

Международная правозащитная Группа информации по преступлениям против личности (IGCP) выпустила в свет доклад **«Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014 – 2015 гг.»**, обобщающий информацию о гонениях на каноническую Украинскую православную церковь со стороны силовых органов Украины и радикальных националистических организаций.

В докладе представлена информация о силовых захватах церковных зданий УПЦ, поджогах храмов, обстрелах храмов в Донбассе, нападениях на священников, давлении на УПЦ со стороны органов власти и кампании диффамации в СМИ.

Доклад издан на русском и английском языках.

Краткое содержание доклада

В ходе Майдана каноническая Украинская православная церковь (УПЦ), являющаяся крупнейшей конфессией страны, связывала себя со всем украинским обществом и поэтому призывала обе стороны конфликта воздержаться от эскалации насилия. В то же время неканоническая Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская греко-католическая церковь публично поддерживали оппозицию. Очевидно, что все это делалось с целью последующего – после победы оппозиции – силового передела культовых зданий в стране с привлечением для этого активистов протеста, в том числе и боевиков националистических организаций.

И действительно, первые попытки захватов культовых центров УПЦ произошли уже в первые же дни после победы Майдана в двадцатых числах февраля 2014 года. Далее этот процесс вплоть до августа 2014 года протекал вяло, так как внимание крупных политических игроков было больше обращено на раскол УПЦ, которая должна была утратить как минимум половину своих приходов и духовенства. По планам, они должны были перейти в Киевский патриархат, образовав контролируруемую светской властью Церковь. С этой целью крупнейшие средства массовой информации страны начали информационную кампанию, в которой УПЦ выставлялась как один из главных внутренних врагов. Центральные и региональные СМИ как под копирку обвиняли УПЦ в хранении оружия и укрывательстве диверсантов, финансировании террористов, в сотрудничестве с российскими спецслужбами, участии в убийстве мирных граждан и военных и т.д. Весной 2014 года украинское общество оказалось охвачено массовой истерией, очень похожей на средневековую «охоту на ведьм», когда определённые группы населения обвиняли в отравлении колодцев, распространении чумы или ритуальных убийствах.

Ещё одна цель этой кампании - усадить на митрополичий Киевский престол устраивающего правящую верхушку человека, для чего остальные кандидаты подвергались беззастенчивому шельмованию, вплоть до обвинений в соучастии в убийствах. 13 августа 2014 года прошли выборы митрополита Киевского и всея Украины, и им стал известный с 1992 года как борец с расколами митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский). Когда стало очевидным, что никакого раскола в рядах УПЦ нет, и не намечается, в ход сразу же пошел силовой ресурс - националисты, открыто поддержанные депутатами областных, районных и городских рад (советов) и чиновниками разного уровня (вплоть до губернаторов) из местной государственной администрации.

Вакханалия силовых захватов храмов, начавшаяся тогда на Украине, прежде всего в ее западных регионах, по накалу страстей и грубости методов походила уже на драгоннады или иные гонения на гугенотов в католической Европе. Двери храмов взламывали, после чего священников и верующих без затей в прямом смысле этого слова выбрасывали на улицу.

Всего с февраля 2014 года по ноябрь 2015 года по данным, обобщенным IGCP, попытке захвата с участием боевиков националистических организаций подверглись 26 культовых объектов УПЦ. Отмечу, что в собранную в докладе статистику были включены лишь случаи, когда с силовой ресурс националистов (включая состоящих в добровольческих батальонах, как интегрированных в МВД, таких как «Донбасс», так и независимых по сей день от силовых структур страны, таких как «Добровольческий украинский корпус «Правого сектора») использовался напрямую и не скрываясь. В целом

же число захватов храмов УПЦ в разы больше. Ряд из захваченных силовых путем храмов, которые стойко защищали верующие, Киевский патриархат и Украинская греко-католическая церковь пытались с помощью бойцов радикальных националистических группировок захватить по 3-4 раза! Всего же насчитано 33 попытки силового захвата культовых зданий УПЦ. Ничего подобного на Украине после окончания аналогичной волны захватов в 1990-е годы не было уже много лет.

В других регионах Украины, где националисты не имели полной поддержки со стороны своих единомышленников во властных и правоохранительных структурах, УПЦ в буквальном смысле слова выжигали. За два прошедших года насчитано 12 попыток поджогов храмов УПЦ, которые можно уверенно идентифицировать как мотивированные ненавистью к Церкви, которую ксенофобы считают «московской», и которой «нет места на украинской земле». В ряде случаев праворадикалы не то что не скрывали, а наоборот - прямо обозначали – путем нанесения граффити или размещения в Интернете видеозаписей – свою причастность к этому. Иногда (как это было, например, с поджогом храма в Ковеле) хорошо очевидна хронологическая и причинная взаимосвязь между разжигающей ненавистью к УПЦ публикацией в местной прессе и последующим поджогом храма.

К списку проявлений религиозной нетерпимости можно также добавить целый ряд случаев осквернения храмов УПЦ и попыток нападения националистов на ее священников (вплоть до епископов, иногда – прямо во время богослужения, как это было в кафедральном соборе областного центра Сумы 1 марта 2015 года). Ряд священнослужителей подвергся обыскам и похищениям, а впоследствии – и пыткам со стороны вооруженных сотрудников Службы безопасности Украины, в действия которых порой можно усмотреть националистические мотивы. В июне 2014 года начальник СБУ Валентин Наливайченко публично заявил о том, что идеологией сепаратистов в Донбассе является «православный фундаментализм», тем самым, по сути, оправдывая репрессии против духовенства УПЦ.

Наконец, стоит упомянуть и обстрелы украинскими военными храмов УПЦ в Донецкой и Луганской областях в ходе т.н. «антитеррористической операции». В доклад включены данные о 30 обстрелянных культовых зданиях (храмах, часовнях, монастырях, епархиальных управлениях) УПЦ в этих двух областях, информацию о которых сочтена достоверной. То есть в случаях, когда известна дата обстрела, имеются описание повреждений, и есть подтверждения видео- и фотоматериалами и т.д. Ряд культовых зданий обстреливали по несколько раз, особенно не повезло в этом плане Свято-Иверскому женскому монастырю, расположенному рядом с Донецким аэропортом, и Александро-Невскому кафедральному собору города Славянска. Первое из этих зданий было фактически полностью разрушено. Следует упомянуть и сгоревшие от попаданий снарядов крупнокалиберной украинской артиллерии Благовещенский храм в Горловке (это произошло 7 августа 2014 года) и храм Святого Иоанна Кронштадского в поселке Трудовские на западной окраине Донецка (25 августа 2014 года). Очевидцы сообщают, что в ряде случаев украинская артиллерия целенаправленно обстреливала крупные храмы, наполненные верующими. В некоторых случаях причиной обстрелов становились сообщения СМИ о том, что в храмах якобы хранится оружие сепаратистов. В любом случае, это не были случайные акции.

Что же касается государственных чиновников, ответственных за религиозную политику на Украине, то они занимают либо позицию отрицания случаев силовых захватов храмов УПЦ со стороны радикалов, либо обвиняют во всем пострадавшую сторону, как это было после бойни в Катериновке.

Таким образом, можно констатировать наличие системно связанных событий, которые связаны с гонениями на УПЦ. Диффамация и нагнетание ненависти к этой религиозной организации в СМИ подпитывает истерию в обществе и создает почву для одобряемой им деятельности ультраправых, которую чиновники и правоохранители либо не замечают, либо прямо ей потворствуют. Одновременно со стороны местных властей идет давление на УПЦ через дискриминацию ее имущественных прав (в начале 2015 года городские рады Киева и Тернополя приняли законы, дававшие льготы при уплате налога на землю всем религиозным организациям кроме УПЦ), давление на священнослужителей с целью их перехода в другие Церкви, и незаконная перерегистрации в таковые храмов УПЦ. Все это является типичным случаем продуманной дискриминации по религиозному признаку, который почему-то не

встречает ни малейшего противодействия, ни со стороны местных, ни со стороны международных правозащитных организаций.

Данные о выпускающей организации

Группа информации по преступлениям против личности (IGCP) – международная общественная правозащитная организация, созданная в феврале 2014 г. Основной задачей IGCP является сбор информации о нарушениях прав человека и гражданских свобод в ходе конфликта на Украине. Координатором IGCP является российский историк Александр Дюков. Летом 2015 г. книга IGCP «Массовые нарушения прав человека в ходе конфликта на Украине, 2013 – 2014» была запрещена на Украине.

Рекомендации

1. Включить в перечень критериев мониторинга по линии ОБСЕ вопросов безопасности и соблюдения прав человека на Украине, в том числе в зоне внутреннего вооруженного конфликта следующие пункты:

- вербальное и физическое преследование лиц и общин по конфессионально-юрисдикционному признаку;
- насильственный захват или уничтожение храмов;
- принуждение лиц или общин к смене н принадлежности или юрисдикции.

2. Обратить особое внимание на массовость случаев сопряженного с разжиганием ненависти преследования на Украине священнослужителей и верующих УПЦ МП политическими радикалами, парамилитарными формированиями и спецслужбой (СБУ), в том числе с применением насилия и угроз по политическим мотивам.

3. Рассмотреть возможность подготовки в 2016-2017 годах специального мероприятия под эгидой ОБСЕ, на котором можно будет рассмотреть доклады и сообщения различных экспертов заинтересованных государств и НГО о проявлениях насилия и ненависти на Украине по конфессионально-юрисдикционному признаку как одному из факторов, напрямую влияющих на эскалацию украинского конфликта и соблюдение/не соблюдение Минских соглашений